

УДК 316.46:303.443.2(476)

И. В. КОТЛЯРОВ

ДИХОТОМИЯ «ГОСУДАРСТВО–ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» В ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС)

(Представлено академиком Е. М. Бабосовым)

Институт социологии НАН Беларуси, Минск

Поступило 25.02.2015

Взаимоотношения государства и гражданского общества сложны и противоречивы по своей природе. Причем их характер оказывает непосредственное влияние как на эффективность функционирования политической системы общества в целом, так и власти как целостного образования. Следует особо подчеркнуть, что во все времена возникал вопрос: что важнее, гражданское общество или государство, что над чем возвышается, государство над гражданским обществом или гражданское общество над государством? Кто для кого существует: человек для государства или государство для человека? Эти проблемы до сих пор вызывают споры на самых различных уровнях общества.

Но прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо дать четкие и конкретные определения гражданского общества и государства. Дефиниция «государство» давно и тщательно изучается. Термином «государство» обозначают особый тип социальных явлений, которые характеризуются следующими чертами: отношением власти и подчинения; монопольным использованием насилия теми, кто владеет властью; наличием правового порядка; относительным постоянством; институциональным измерением. В широком смысле слова государство – это общность людей, организуемая и представляемая единым органом власти и проживающая на определенной территории. С этой точки зрения государство тождественно стране или политически организованному народу. В узком смысле слова государство – это центральная организация политической системы, обладающая верховной властью на определенной территории и имеющая право издавать обязательные для всех граждан законы. В таком значении государство – институт, отличающийся от общества, имеющий определенный аппарат управления и полномочия и существующий наряду с политическими партиями и другими организациями. В социально-политической науке широко распространено следующее определение: государство – это организация политической власти, которая распространяется на всю территорию страны и ее население и располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех указания и обладает самостоятельностью при решении внутренних и внешних проблем [1, с. 181, 197].

Со сложным, противоречивым и трудно уловимым гражданским обществом, вызывающим потоки формальной популистской фразеологии и массу ложных иллюзий, все гораздо сложнее. Мало кто знает, что это такое, понимает, о чем идет речь. До сих пор нет четкого и однозначного определения дефиниции, каждый исследователь вкладывает в него свой смысл, причем он, по образному выражению немецкого исследователя Юргена Коки, постоянно выскальзывает из рук подобно пудингу, который хотя и приколотить гвоздями к стене [2]. Содержание дефиниции «гражданское общество» не отличается особой строгостью, системностью и концептуальной обоснованностью. В основном гражданское общество определяется по «остаточному» принципу, исходя из тезиса – все, кроме экономики и государства, можно отнести к сфере гражданского. В конце прошлого столетия гражданское общество превратилось в политическое оружие. Хотя известный голландский исследователь Дирк ван ден Боом неоднократно подчеркивал, что понятие «гражданское общество» никогда не было научным термином, который мог бы служить об-

щеобязательным теоретическим обоснованием или определением современных общественных форм или общих представлений о целях. Он утверждал, что в результате различных интерпретаций понятие «гражданское общество» стало «амебообразным», расплывчатым, трудноуловимым и мягким со всех сторон; оно обладает чрезвычайной приспособляемостью, и его легко применить почти ко всему [3, с. 285].

Какая реальность стоит за данным понятием, каков его смысл? Ставя этот вопрос, не следует забывать о правиле «бритвы Оккама», запрещающей «умножать сущности». Может быть, в принципе, можно обойтись и без гражданского общества, тем более, что его нельзя потрогать, понюхать, попробовать на зуб. Являясь теоретической конструкцией второго порядка, дефиниция «гражданское общество» в своей интерпретации напрямую зависит от методологических воззрений на проблему определения такого фундаментального понятия, как «общество». На базе различных трактовок данного концепта постоянно идут дискуссии об основных структурных элементах «гражданского общества», отношениях и практиках, взаимоотношении гражданского общества и государства.

В восьмидесятых годах прошлого столетия в социальных науках стало модным утверждение, что функционирование различных форм знания можно понять только через рассмотрение их *нарративной* природы. В традиционном понимании нарратив определяется как текст, описывающий некую последовательность событий, как форма дискурса, через которую реконструируется и репрезентируется прошлый опыт. Под социологическим нарративом можно понимать совокупность дискурсных образований различных жанров, сконцентрированных вокруг определенных общественных явлений, события или процессов. Некоторые ученые утверждают, что нарративы играют роль линз, сквозь которые независимые элементы существования рассматриваются как связанные части целого. Они задают параметры повседневного и определяют правила и способы идентификации объектов, которые подлежат включению в дискурсивное пространство [4].

Гражданское общество – это феномен исторический. Прежде чем добиться серьезных успехов формирования свободной личности, обеспечения прав и свобод людей, оно прошло долгий и очень сложный путь. Это был путь постепенного и осознанного завоевания у различных властных структур жизненного пространства, в пределах которого могла бы реализовываться человеческая воля. Каждая историческая эпоха создавала конструктивную модель как гражданского общества, так и взаимоотношений с государством, задавала масштабы пространства человеческой свободы, формулировала идеал гражданского общества и предлагала соответствующие предпосылки для его практической реализации.

В современных социально-политических исследованиях часто используют дихотомический метод. Дихотомия – последовательное деление целого, множества, понятий, терминов на пары «соподчиненных» элементов. Это помогает более детально анализировать исследуемые дефиниции, делать правильные выводы. Тем более, что целый ряд современных ученых используют данный метод при исследовании гражданского общества.

С позиций современных представлений о гражданском обществе можно выделить несколько дихотомических взаимоотношений естественного состояния, общества и государства. Идея гражданского общества (но только смысл) восходит к Древней Греции и античному Риму. В античном обществе был сформирован институт права, *государство-полис обладало властью над гражданами и являлось независимым политическим субъектом*. В зрелой форме оно представляло систему самоуправления. Неотъемлемым атрибутом античной общественной жизни было народное собрание. В Афинах оно называлось эkkлeсия, в Спарте – апелла, в Риме – комиции. Греческое народное собрание – агора – было центром политической и общественной жизни. В разных государственных образованиях полномочия народного собрания были различными. По-разному они соотносились с другими структурами управления и самоуправления. Это взаимоотношение и определяло характер общественного строя [5; 6].

Однако в любом случае верховенством власти обладал народ как носитель суверенитета. Граждане полиса хорошо знали друг друга, его интересы часто совпадали с частными интересами отдельных граждан. По этой причине некоторые современные ученые считают, что историко-философские и социально-политические основания гражданского общества можно

найти в античности, что это был период, в котором существовали предпосылки его формирования [7].

С таким подходом трудно согласиться. Можно ли считать гражданским общество, где на двух свободных граждан приходилось три раба, где слабых детей сбрасывали в пропасть, где одни люди убивали других ради развлечения третьих? Кроме того, это было время, когда государство и общество понимались как единая дефиниция. В трудах древних мыслителей политика отождествлялась с государством, понятия «общество» и «государство» выступали в качестве синонимов, которые охватывали все сферы жизни людей и предполагали взаимосвязанность человеческой жизни и власти. Даже Платон, размышляя о совершенном человеке и государстве, был убежден, что пока государство далеко от идеала, нельзя надеяться на внутреннее преобразование человека. Он уделял особое внимание проблемам идеального государственного устройства, считая, что идеальное государство возможно лишь при идеальном распределении общественных обязанностей. Такое государство включает в свою структуру общество, а не противостоит ему.

Считается, что идея свободы и выбора пронизывала христианскую веру, и это детерминировало образование религиозных объединений как элементов гражданского общества в Средние века. Но если вспомнить о религиозных орденах (тамплиеров и капуцинов, театинцев и иезуитов), инквизиции, цензуре во времена Контрреформации, то этот тезис уже не кажется правильным. Апогеем религиозного противостояния в то время стала Варфоломеевская ночь – массовое убийство гугенотов, начавшееся в Париже в ночь на 24 августа 1572 г., праздник св. Варфоломея. Погибло около пятидесяти тысяч человек. О каком успешном процессе становления гражданского общества в то время может идти речь.

Новый период в развитии гражданского общества был связан с идеями Френсиса Бэкона, Гуго Гроция, Томаса Гоббса, Джона Локка, Жана-Жака Руссо, Шарля Луи Монтескье и некоторых других мыслителей, которые в своих работах выражали требования времени, детерминирующие борьбу формирующейся буржуазной демократии против абсолютной монархии. По мере развития общественных отношений дихотомия «естественное состояние–гражданское состояние (общество)» постепенно начала сменяться дихотомией «гражданское общество–государство». В ее основе лежало представление о гражданском обществе как неполитической сфере социума, противостоящей государству или сосуществующей с ним.

Следует подчеркнуть, что первая наиболее значимая работа о гражданском обществе была написана английским философом Томасом Гоббсом в один из самых сложных периодов английской истории. В старой и доброй Англии XVI в. основным развлечением стала смертная казнь через повешение. В центре Лондона находились две огромные виселицы, на которых помещалось по 24 человека. На казнь приходили как на праздник. Такие виселицы были сооружены вдоль всех дорог страны. На них долгое время висели противники режима. А протестовать было против чего. В то время в стране происходит невиданный подъем производства изделий из овечьей шерсти. Овцам было необходимо где-то пастись. Когда властным элитам стало понятно, что «овцы – это прибыль, крестьяне – препятствие», судьба последних была решена. Для расширения пастбищ освобождались земли от мелких крестьянских хозяйств, новые пастбища огораживались частоколами, изгородями, рвами. Оставшиеся без земли крестьяне отправлялись на большие дороги, где их ждали королевские судьи, которые многих отправили на виселицу. Томас Мор писал, что «овцы съели людей». Число обездоленных людей росло. Как результат они взялись за вилы, топоры и мушкеты. Постоянная работоторговля, огораживания и казни за украденную булку обернулись всеобщим кровавым торжеством английской буржуазной революции.

Жизнь Т. Гоббса приходилась на это страшное время, в ходе которого был казнен король Карл I – «тиран, изменник, убийца и враг государства». Толпы возбужденного народа испугали философа. Известный французский писатель и государственный деятель, критик и историк литературы Абель-Франсуа Вильмен в книге «История Кромвеля» писал о Т. Гоббсе: «...Особенно в зрелище английской революции он почерпнул любовь к деспотизму, презрение к религии, профанированной столькими безумствами, этот позорный культ рока и силы, к которому он свел все верования и все права. Принимая абсолютную власть из ненависти к народным неистовствам, прибегая к атеизму, чтобы избегнуть нелепостей сект, этот неверующий философ был

человеком, наиболее преданным королевской власти и одним из наиболее страстных врагов всяких политических реформ» [8, с. 137]. Чтобы доказать права короля и убедить элиту в необходимости неограниченной верховной власти для обеспечения мира, Т. Гоббс написал в 1647 г. книгу «О гражданине», а затем в 1651 г. – «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Этими книгами, которые после его смерти были присуждены Оксфордским университетом к сожжению, он нажил себе огромное множество врагов как в науке, так и в личной жизни.

Т. Гоббс в своих работах доказывал, что прежде чем объединиться в государство, люди жили в естественном состоянии, которое характеризовалось наличием равенства и необузданных страстей, всеобщей вражды и страха смерти, и, самое главное, полным отсутствием частной собственности. В таком состоянии нормальная жизнь невозможна. Поэтому люди убедились, что необходимо найти другую форму человеческого общежития. Для этого необходимо уничтожить источник борьбы людей друг с другом – «все принадлежит всем». Люди закрепили собственность за конкретными лицами и перенесли принадлежащие им права на собрание, водворяющее в стране мир, спокойствие и порядок. Так было образовано государство и тем самым положено начало «гражданскому состоянию», в котором каждый человек должен подчинить свою волю всеобщей воле, представляющей волю всех и каждого. «Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом (*societas civilis*), а также гражданским лицом (*persona civilis*)», – подчеркивает Т. Гоббс [9, с. 331]. Однако возникает вопрос, является ли справедливым, свободным, гражданским общество, уставленное виселицами.

Джон Локк и его сторонники доказывали, что жить в мире намного выгоднее, чем убивать друг друга и вешать на площадях. Они понимали гражданское общество как сообщество полноправных и свободных граждан, равных в своем достоинстве и живущих по естественным законам до и вне политики, пространство, детерминирующее независимость гражданина от государства и других граждан, защиту его прав и свобод, непосредственно связанных с гражданской ответственностью, активностью и долгом. Теория Д. Локка подчеркивает мирное человеческое существование в естественном состоянии. Причем в работах Дж. Локка «Два трактата о государственном правлении» и «Опыт о человеческом разуме» естественное состояние намного больше походило на нынешнее понимание гражданского общества, чем на гражданское состояние. Естественное состояние – это «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью», «состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого» [10].

Жан-Жак Руссо в работе «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» связывал понятие гражданское общество с отношениями собственности. Фраза Ж.-Ж. Руссо: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: Это мое! и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества» [11, с. 72] – стала классической. У классика крайне отрицательное отношение к частной собственности. Ж.-Ж. Руссо отмечал: «От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибнете, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!» [11, с. 72].

Дальнейшее развитие дефиниция «гражданское общество» получила в трудах И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и других мыслителей. Г. Гегель впервые достаточно четко разделил дефиниции «гражданского общества» и «государства». Он рассматривал их в качестве последовательных ступеней объективации Абсолютного Духа, реализующих общественный интерес в его групповом (гражданское общество) или всеобщем, универсальном (государство) модусе. Гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству в процессе длительной и сложной исторической трансформации. «Гражданское общество, – подчеркивал великий мыслитель в работе «Философии права», – есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное.

Гражданское общество создано, впрочем, лишь в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет их право» [12]. Г. Гегель понимал под гражданским обществом относительно независимую от государства совокупность отдельных индивидов, классов, групп и институтов, взаимосвязь которых регулируется гражданским правом. Он показал, что гражданское общество сформировалось в результате исторической трансформации общественной жизни, диалектического движения от семьи к государству [12].

В современной жизни гражданское общество рассматривается и как идеальная нормативная конструкция, и как реальный конкретно-социальный феномен. Профессор философии, логики и научного метода Лондонской школы экономики Лондонского университета, профессор социальной антропологии Кембриджского университета Эрнст Геллнер в работе «Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники» подчеркивал, что гражданское общество – это совокупность различных неправительственных институтов, достаточно сильных, чтобы служить противовесом государству и, не мешая ему, выполнять роль миротворца и арбитра между основными группами интересов, сдерживать его стремление к доминированию и атомизации остального общества» [13].

При всем многообразии исторически сложившихся видов общественного и государственного порядка несколько признаков – быть свободными и обладать гражданскими правами и свободами, участвовать в делах государства (в той или иной форме), реализовать и защищать свои интересы вне и помимо государства – детерминируют формирование гражданского общества. Оно возникает тогда, когда открывается реальная возможность участия экономически свободных индивидов в государственной деятельности, а также возможность реализации их прав, свобод, интересов путем самоорганизации.

В конце прошлого года Институт социологии Национальной академии наук Беларуси провел социологический опрос изучения общественного мнения по проблемам социально-политической ситуации в Республике Беларусь. Один из вопросов касался отношения жителей Беларуси к гражданскому обществу. Гражданское общество в общественном сознании современных белорусов ассоциируется, прежде всего, со свободой личности и обеспечением прав человека (51,5 %), активным участием граждан в работе органов власти и управления (42,4 %), гласностью и доступностью информации о положении дел в стране (42,1 %), свободой политических взглядов и убеждений (25,8 %), наличием независимых средств массовой информации (18,9 %), независимыми профсоюзами (15,7 %), конструктивным сотрудничеством политических партий и государства (13,3 %) [14; 15].

Отмечая сложность и многофункциональность понятия гражданское общество, учитывая, прежде всего, позитивные подходы Томаса Пейна, Алексиса Токвиля и Джона Стюарта Милля, предлагаю авторское определение *гражданского общества* – это свободное и справедливое социальное пространство равных возможностей, которое формируется на основе принципов морали и демократии, политического плюрализма и правового равенства граждан, их самоопределения и самоорганизации, пространство, в котором происходит переход некоторых властных функций от государства к независимым от власти общественным структурам, способным создавать необходимые и достаточные условия для развития личности, реализации ее прав, удовлетворения законных интересов и важнейших потребностей, формирования высоких морально-нравственных идеалов и принципов, ценностей и ориентаций, роста правосознания и правовой культуры, гражданской самодеятельности и чувства долга. Основой гражданского общества является цивилизованная и самодеятельная, креативная и полноправная личность, поэтому его сущность и качество зависит от личностных характеристик составляющих его индивидов. Формирование гражданского общества неразрывно связано с формированием индивидуальной свободы и самооценности каждого человека.

Говоря о взаимоотношениях гражданского общества и государства, следует отметить, что в социально-политической теории имеются несколько важнейших моделей их взаимодействия. Идеальной моделью взаимодействия гражданского общества и государства является полное равенство всех ее структур и элементов («сильное государство–сильное гражданское общество»), при котором действует принцип паритета. Однако в истории становления и развития современ-

ного общества ничего подобного никогда не наблюдалось. Их мирное сосуществование постоянно нарушалось, уступая место постоянному давлению друг на друга. Как результат, ни одной стране или цивилизации не удалось сформировать модель взаимоотношений гражданского общества и государства в завершённой форме.

Первой моделью с определенной долей условности можно считать ту модель, которая сформировалась в античные времена *«гражданское общество – это государство»*. Исходные категории в осмыслении гражданского общества заимствованы из обихода Древней Греции и Древнего Рима, однако самого этого явления в античном мире не было и быть не могло. Полис представлял собой нерасчленимо слитное существование общества и государства, гражданина и политика. Не знало этой категории и феодальное общество, в недрах которого зарождались структуры гражданского общества: самоуправляющиеся города-коммуны и купеческие гильдии, ремесленные корпорации и монашеские ордены. Многие мыслители того времени, рассматривая дихотомию «гражданское общество–государство», отдавали предпочтение в ней государству. «Первичным по природе является государство – по сравнению с семьей и каждым из нас; ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» [5], – писал Аристотель. Т. Гоббс утверждал, что «... вне государства – владычество страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, дикость, невежество; в государстве – владычество разума, безопасность, богатство, благопристойность, изысканность, знание и благосклонность» [9].

Американский социолог Адам Селигман в книге *«Идея гражданского общества»* отмечал, что в современных условиях границы между гражданским обществом и государством стерлись, гражданское общество уступило место «массовому обществу», где связи между людьми стали формальными, безличными, не осуществляется в необходимых масштабах кооперация человеческого потенциала, а права человека обеспечиваются государством. Поэтому, по мнению А. Селигмана, гражданского общества в развитых государствах сегодня уже нет, говорить о нем можно только применительно к странам «третьего мира» или бывшим коммунистическим государствам, где гражданское общество создается [16].

По мере развития капиталистических отношений, трансформации бывших гильдий в кооперативы и промышленные корпорации, институтов самоуправления – в мэрии и муниципалитеты, формирования системы независимых от государства общественных структур и отношений, призванных обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, стала создаваться популярная в настоящее время модель *«гражданское общество против государства»*.

Известные мыслители Шарль Луи Монтескье, Жан-Жак Руссо, Вильгельм фон Гумбольдт, Карл Маркс, рассматривая дихотомию «гражданское общество–государство», считали государство чуждым и временным эпизодом развития гражданского общества. Именно оно ограничивает свободу и права человека, плодит агрессию и бедность, несправедливость и социальные пороки, а гражданское общество выступает за равенство и благосостояние людей, социальную защиту и социальную справедливость, заботится о бедных и обиженных жизнью людях. Идеалом общественного устройства является безгосударственная организация. Ш. Л. Монтескье был убежден, что гражданское общество есть высшая четвертая ступень человеческой истории после естественного состояния, семьи и общества героического времени [17]. Известный немецкий просветитель В. фон Гумбольдт утверждал, что «государственный строй не есть самоцель, он лишь средство для развития человека» [17].

Американский журналист Томас Пейн наиболее ярко описал модель «гражданское общество против государства». В основу своих произведений он положил идею их противостояния. Общество, по его мнению, требует минимального политического вмешательства. Государство должно существовать в строго ограниченных рамках, установленных и закрепленных путем волеизъявления граждан через механизмы народного представительства. Его власть, по Т. Пейну, должна быть ограничена в пользу гражданского общества, так как каждому индивиду по своей природе присуще стремление к коллективизму. Чем совершеннее общество, тем успешнее оно регулирует собственную жизнедеятельность и меньше нуждается в управлении со стороны государства [18]. Государство должно существовать в строго ограниченных рамках, установленных и закреплен-

ных путем волеизъявления граждан через механизмы народного представительства. По мнению Т. Пейна, «общество создается нашими потребностями, а правительство – нашими пороками; первое способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие порывы, второе же – отрицательно, обуздывая наши пороки; одно поощряет сближение, другое порождает рознь. Первое – это защитник, второе – каратель» [18, с. 21].

Хотя концепция «гражданское общество против государства» не выдержала проверку временем, однако, когда оппозиции выгодно, она активно ее использует. Типичный пример – Украина. Там юродствующие политики заявили о формировании гражданского общества и позвали народ на улицы. Смысл подобных призывов состоял в следующем: власть ущемляет народ и борцов за его свободы, такая власть нам не нужна, выступим все вместе против такой власти! В массовое сознание стали внедряться идеи, что гражданское общество всегда против власти и не входящие в него, не протестующие против государства люди – это быдло, холопы, «москали».

Майдан стал прообразом новой «украинской» модели гражданского общества. Он явился продуктом весьма специфической самоорганизации общества, превратился в тренировочную площадку для организации протестного движения, дал мощный толчок росту антигосударственной активности людей, причем явно в извращенной форме.

Когда Майдан по всей стране перешёл в «горячую» фазу, «майданарбайтеров», получавших деньги от зарубежных фондов, и обычных «рассерженных горожан», составлявших основную массу «гражданского общества», оказалось недостаточно для столкновений с милицией и штурма городских администраций. Тогда на политической сцене, как в Польше и Чехословакии, появились хорошо организованные экстремистские силы, которые при ближайшем рассмотрении оказались праворадикальными военизированными формированиями. Как результат, Майдан совершил государственный переворот и сверг законно избранную народом власть. На страницах газет и журналов, на экранах телевизоров главными новостями стали убийства и расправы, пожары и истязания, захваты административных зданий и формирование «национальной гвардии», коктейли Молотова и победная война «до конца». Героями стали галицкие старики, грозящие истребить всех русских; юные евро-леди, фотографирующие на фоне агонии женщин, горящих заживо в Одесском доме профсоюзов; обезумевшая экс-премьер-министр, призывающая сбросить атомную бомбу на Россию. Смерть стала символом гражданского общества. Не свобода и любовь, не равенство и братство, а именно – смерть.

Когда пролилась первая кровь и над Майданом взметнулись бандеровские стяги, многие из тех, кто ранее активно поддерживал гражданское общество в понимании Майдана, призадумались. Та власть, которая установилась в стране после падения избранного народом правительства, совершенно не собиралась реализовывать основные принципы гражданского общества – законность и правопорядок, справедливость и свободу, демократию и уважение к закону и людям. Майдан показал полное душевное расстройство огромной части украинского общества, настроенной на добровольный акт социального самоубийства во имя безумного плана европейской интеграции. Кризис гражданской идентичности украинского социума, нравственный распад украинского самосознания – один из важнейших результатов противостояния на Майдане, формирования новой украинской модели гражданского общества.

Насилие как форма политической борьбы стало прочно внедряться в украинское гражданское общество. Те, кто на крови пришел к власти, прекрасно понимали, что именно таким образом можно добиться поставленных целей. Как результат, в городе-герое Одесса живыми горели дети и старики, а активнейшие субъекты гражданского общества аплодировали трагедии. В Киеве офис коммунистов подвергся разгрому. Парадоксально, но гражданское общество стало полностью отрицать правовые установки и процедуры.

Гражданское общество в Украине сегодня находится в организационной, кадровой, идейной, морально-нравственной коме. Оно не имеет реальных возможностей влиять на развитие социума. Парадоксально, но украинское гражданское общество полностью уничтожило украинское государство: молодежь никогда не простит евроинтеграторам стариков, заживо сожженных фосфором где-то под Луганском. Поразительно, но украинское гражданское общество похоронило мечту о свободном, добром, справедливом социальном пространстве, которое называется граж-

данским обществом. Для многих простых людей из юго-западных областей Украины не понятно, как может быть свободным и справедливым общество, где активные его субъекты расстреливают лежачих стариков в больницах, выбрасывают младенцев из колыбелей, где основные ценности – снаряды из установок «Град», и где о словах «гуманность, демократия, права человека, любовь к друг к другу» давно забыли.

Зачатки модели «государство против общества» появились в Китае еще в IV в. до н. э. Известный мыслитель Шан Ян утверждал, что государство сильно, когда народ слаб. Идущее правильным путем правительство стремится ослабить общество. Через много сотен лет модель «государство против гражданского общества» стала популярной в Европе. С ростом радикальных настроений некоторые мыслители испугались революционных бурь, угрожающих основам устоявшегося государственного строя. В любых призывах к переустройству жизни они видели опасное подстрекательство, идущее вразрез с социальной реальностью. Авторы данной модели считали, что именно гражданское общество является причиной постоянных конфликтов и были убеждены в необходимости более жесткого государственного правления. Они пытались найти возможность устранить существующие противоречия, неизбежно возникающие в буржуазном государстве, средствами самого государства. Г. Гегель утверждал, что гражданское общество – это исторически сформировавшаяся сфера жизни человека, являющаяся частью государства. Он рассматривал гражданское общество как институт, позволяющий интегрировать индивида и семью в государственную систему, и который должен полностью подчиняться государству. Модель «государство против гражданского общества» достаточно четко прослеживалась в трудах Иеремии Бентама, Жана Шарля Деонара Симонди, Пауля Пфифера. Она приобрела более или менее заверченный характер в исследованиях Лоренца фон Штейна «Социализм и коммунизм в современной Франции» и «История социального движения Франции с 1789 г.». Л. фон Штейн, как и Гегель, разделял государство и гражданское общество. Он считал, что государство и гражданское общество находятся в постоянном дихотомическом противопоставлении, что порождает огромное количество проблем. В то же время государство является единственным гарантом социальной справедливости и стабильности и возвышается «над всеми остальными общественными институтами и интересами» [19; 20]. Л. фон Штейн признавал, что общество делится на классы. Однако, считал он, если общество делится на классы, то государство должно носить надклассовый характер. Поэтому оно должно быть выше общества, в том числе, и гражданского. Примерно таких же взглядов придерживается профессор Боннского университета Иозеф Изензее. «Государство, – утверждал он, – существует в виде того, что противостоит «обществу» [21, с. 16].

Идеальной моделью взаимоотношений современного гражданского общества и государства является полное равенство всех ее структур и элементов (модель «*сильное государство – сильное гражданское общество*»), при котором действует принцип паритета, равенства, справедливости.

Однако постоянно возникает вопрос: чем отличается современное государство от гражданского общества? Каковы основа и смысл их взаимодействия?

Наиболее простой подход, который постоянно используется в социально-политических исследованиях рассматриваемой проблематики, – это дихотомическое рассмотрение параметров и характеристик гражданского общества в сравнении с государством.

Государство и гражданское общество – самостоятельные и независимые социально-политические явления, имеющие различные цели и задачи, функции и связи. Однако независимость гражданского общества заключается, прежде всего, в том, что оно выполняет в общественной жизни иные, чем государство, функции и действует на иных принципах. Они различными способами и средствами интегрируют людей, составляющих одну и ту же человеческую общность.

Прежде всего, следует отметить, что для государства характерно преобладание иерархических связей и вертикальных отношений, а для гражданского общества – преобладание горизонтальных связей и отношений [22; 23].

Гражданское общество выражает частные, партикулярные интересы его субъектов, которые, как правило, эгоистичны, государство способствует реализации публичного, общего интереса. Экономической основой гражданского общества является частная собственность, государство поддерживает в этом аспекте полный плюрализм.

В гражданском обществе отсутствует единая центральная организация, выполняющая от имени всего общества властные функции, государство имеет централизованный аппарат, олицетворяющий публичную власть.

Гражданское общество характеризуется преимущественно естественными механизмами объединения индивидов в социальные группы и организации, государство предполагает искусственный способ – юридические связи. Гражданское общество объединяет людей сложным переплетением свободно реализуемых частных интересов, государство – законами, различными нормативными актами.

Гражданское общество имеет специфическую модель общественного регулирования, которая способствует взаимопониманию интересов отдельных граждан и требований нормативных актов, отражающих интересы общества. Государство осуществляет регулирование общественных отношений при помощи правовых норм.

Определенные противоречия, постоянно существующие между государством и гражданским обществом, не должны превращать эти социальные структуры в непримиримых врагов. Конструктивное взаимоотношение государства и гражданского общества является серьезным катализатором развития социальных отношений и организмов. Важно на научном уровне построение теоретических моделей эффективного и конструктивного взаимодействия реально существующих явлений и процессов – общества, государства и системы их взаимосвязей. Полноценное гражданское общество возможно тогда, когда оно находится в состоянии равноправного партнерства и качественного правового взаимодействия с государством [22; 23].

Гражданское общество и государство должны находиться в постоянном динамическом равновесии. Резкое ослабление гражданского общества может привести к гипертрофированному росту государства и сделать его тоталитарным. Ослабление государства ведет к росту хаоса, анархии, усилению власти толпы, торжеству деструктивных элементов. Типичный пример – события в современной Украине.

При развитии белорусской модели взаимоотношений государства и гражданского общества важно учитывать не только западные и восточные концепции, но, прежде всего, собственный опыт, обусловленный традициями, культурой, менталитетом, уровнем правовой культуры и правосознания белорусских граждан. Необходима модель типа контракта между гражданским обществом и государством, в котором оговорены обязанности двух сторон, направленные на защиту интересов государства, общества и народа. В рамках этой модели белорусское государство должно гарантировать безопасную, полнокровную и достойную жизнь своих граждан, их счастливое детство, спокойную и обеспеченную старость, безопасность жизни и труда, отвечать за качество и последствия принимаемых управленческих решений. Гражданское общество должно взять на себя определенную долю ответственности за положение дел в стране, принять участие в формировании основ национальной идеологии и стратегии национального развития; осуществлять гражданский контроль над деятельностью органов и институтов государственной власти; добиваться личной ответственности государственных служащих за качество и последствия их управленческих решений. Тогда не будет никаких катаклизмов в белорусском обществе и государстве, будут политические и социальные стабильность и спокойствие.

Литература

1. *Гребень В. А., Котляров И. В.* Политология. Структурно-логическая и графоаналитическая модель. Минск: МИУ, 2011. – 592 с.
2. *Кока Ю.* // Неприкосновенный запас. 2003. № 3. С. 10–24.
3. *Boom D. van den* // Bundesrepublik Deutschland: Politisches System und Globalisierung. Munster etc., 2000. S. 245–295.
4. *Шейгал Е. И.* // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. (2)22. С. 86–93.
5. Аристотель. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 375–644.
6. Платон. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1971. Т. 3, ч. 1. С. 89–454.
7. *Контев А. В.* // Проблемы эволюции общественного строя и международных отношений в истории западноевропейской цивилизации: сб. ст. / под ред. Ю. К. Некрасова. Вологда: Русь, 1997. С. 11–30.
8. *Фейербах Л.* История философии. М.: Мысль, 1974. Т. 1. – 544 с.
9. *Гоббс Т.* Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1991. Т. 2. – 731 с.
10. *Локк Д.* Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 137–405.

11. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 31–108.
12. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. – 524 с.
13. *Геллнер Э.* Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 240 с.
14. *Котляров И. В.* // Беляя вежа. 2014. № 7. С. 92–105.
15. *Котляров И. В.* // Беларус. думка. 2015. № 1. С. 89–96.
16. *Seligman A.* The Idea of Civil Society. New York: Free Press, 1992. – 235 p.
17. *Гумбольдт В. фон* // Язык и философия культуры. М., 1985. С. 25–142.
18. *Пейн Т.* Изб. соч. М.: АН СССР, 1969. – 633 с.
19. *Штейн Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 г. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872. С. 95.
20. *Stein L.* Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs. Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Leipzig, 1842. – 219 s.
21. *Изензее И.* // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-полит. исследования. 1992. № 6. С. 24–50.
22. *Гаврилов А. В.* Государство и гражданское общество: функциональный анализ взаимодействия: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / [Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2007. – 169 с.
23. *Косов Г. В., Паслер О. В.* Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. Ставрополь: Ставролит, 2010. – 200 с.

I. V. KOTLYAROV

kotlarov@socio.bas-net.by

“STATE–CIVIL SOCIETY” DICHOTOMY IN HISTORICAL NARRATIVE (SOCIOLOGICAL DISCOURSE)

Summary

Internal contradictions of the modern concepts of state and civil society and their sociological, political, and ideological subtexts are revealed. Shortcomings and inadequacies of these definitions are considered in view of identifying ways to improve their social significance, as well as a rethinking of theoretical heritage and views of political sociology researchers on state and civil society. The need to change the semantic content, the angle of view and criteria used for the analysis of state and civil society in modern conditions, is justified.